

НЕ ПРОСТО МУЗЕЙ, А ПРОДОЛЖЕНИЕ ХРАМА

Интервью с заведующим Церковно-археологическим кабинетом
Московской Духовной Академии игуменом Антонием (Паканичем)

Для тысяч и тысяч посетителей и паломников первое знакомство с Московской Духовной Академией традиционно начинается с посещения Покровского академического храма и Церковно-археологического кабинета, который на протяжении многих лет оставался единственным подлинно церковным собранием памятников христианского искусства. Его удивительная судьба является одной из самых ярких страниц новейшей истории не только Московской Духовной Академии, но и всей Русской Церкви. О современной жизни ЦАКа рассказывает предлагаемое Вашему вниманию интервью.

— Отец Антоний, не могли бы Вы рассказать об основных направлениях деятельности Церковно-археологического кабинета и о том месте, которое он занимает сегодня в жизни Московских Духовных школ?

— Церковно-археологический кабинет — это часть большого и сложного организма Московских Духовных школ, и, по сути, уже нельзя представить нашу Академию без ЦАКа. В настоящее время деятельность ЦАКа имеет три направления.

Во-первых, это учебный кабинет кафедры Церковной археологии и Церковного искусства. Очень важно в общем процессе воспитания и образования будущих пастырей Церкви Христовой привить им любовь к церковной традиции, церковной старине. Необходимо также дать правильное понимание истинной красоты, красоты во всем, в том числе и в искусстве, которое должно помогать человеку в его преображении и восхождении к Богу. И в этом плане собрание ЦАКа является наглядным пособием для студентов Московских Духовных школ. Во-вторых, ЦАК — это музей на правах частной коллекции. Ежегодно его посещают более 30 тысяч человек, как наших соотечественников, так и иностранцев. Надо сказать, что за рубежом ЦАК пользуется широкой известностью. Это связано с тем, что долгое время, вплоть до

начала 90-х годов, по большей части, именно иностранные делегации имели доступ в ЦАК. Для граждан же Советского Союза (учитывая, что музей церковный, а государство исповедовало атеистическую идеологию) необходимо было получить санкцию Совета по делам религий. Понятно, что не каждый отваживался на такой шаг. Сейчас ситуация изменилась: никаких внешних ограничений не существует, поэтому всякий желающий может ознакомиться с нашим собранием.

И, наконец, в-третьих, ЦАК служит, если так можно выразиться, рабочей мастерской для студентов Иконописной школы при МДА, которые имеют уникальную возможность учиться иконописи не по фотографиям и иллюстрациям, а по подлинникам. Возможно, в этом и кроется секрет высокого уровня выпускников нашей Иконописной школы.

— Часто, входя в залы ЦАКа, посетители спрашивают: «Откуда у вас вся эта красота?» Действительно, каким образом и на какие средства создавался академический музей?

— Вы правы, собрание ЦАКа оказывает на посетителей очень большое впечатление, но еще больше все удивляются, когда узнают, что все увиденное, за небольшим исключением, — это пожертвования. Дело в том, что в дореволюционное время каждая Духовная Академия имела свой Церковно-археологический музей. Однако, вскоре после трагических событий 1917 года духовные учебные заведения Русской Православной Церкви прекратили свое существование. Во время большевистской экспроприации церковных ценностей бесследно исчезло и все собрание Церковно-археологического музея при МДА. Только с возрождением Московской Духовной Академии и переводом ее в 1948 году вновь в Троице-Сергиеву Лавру возникла возможность воссоздания Академического музея. Первые шаги в этом направлении были предприняты по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в 1950 году. Церковно-археологический кабинет начал свое существование с икон, подаренных самим Святейшим Патриархом, который до последних дней своей жизни принимал активнейшее участие в жизни ЦАКа. Его примеру последовали многие преосвященные архиереи, священнослужители и миряне. Причем последние, учитывая непростые отношения между Церковью и государством, часто просили не фиксировать в книгах поступления их имена. Таким образом, как говорится, «с миру по нитке», и была собрана уникальная коллекция Церковно-археологического кабинета.

— Обновляется ли экспозиция музея?

— Современная экспозиция в основном была создана трудами профессора, протоиерея Алексея Остапова, который более двадцати лет являлся заведующим ЦАКа. Конечно, время от времени эта экспозиция обновляется за счет фондов и запасников. Есть и новые поступления или, точнее, пожертвования. Из наиболее ценных и интересных, поступивших за последнее время, можно вы-

делить подписную икону Святителя Николая работы Симона Ушакова, коллекцию медных крестов (XII–XVI веков), дарохранильницу XVIII века и некоторые другие экспонаты.

— *Очевидно, что обеспечение жизнедеятельности собрания церковного искусства такого уровня как ЦАК МДА требует особых усилий. Это и реставрация самих памятников, и ремонт тех исторических помещений, в которых они размещены, и многое другое. Какие шаги удастся предпринимать в этом направлении?*

— Вы коснулись очень важных аспектов жизнедеятельности нашего кабинета, проблемных для любого музея, потому что мы имеем дело с предметами, которым несколько веков, и они требуют постоянного контроля, а при необходимости — реставрации. Эта обязанность возложена на реставрационно-художественную мастерскую при ЦАКе, в которой работают высококвалифицированные специалисты во главе с реставратором высшей категории — Е.С.Чураковой. За последние годы удалось кое-что сделать и в плане реставрации и ремонта самих помещений ЦАКа. Три зала, где экспонируются иконы, оборудованы современной музейной подсветкой, полностью отремонтированы мемориальный кабинет Святейшего Патриарха Алексия I, помещения изофонда и художественно-реставрационной мастерской. В Малом актовом зале и так называемом Елизаветинском зале нам удалось заменить паркет, сохранив его первоначальный вид. Все это требует немалых материальных затрат, и без помощи благотворителей мы не смогли бы осуществить весь комплекс работ, учитывая непростое финансовое положение Духовных школ. Поэтому мы благодарны всем, кто откликается на нашу просьбу и помогает нам приобретать и сохранять бесценные реликвии.

— *Не менее существенной и необходимой стороной жизни музея является проведение в нем научной работы по исследованию и изучению собственных фондов. Ведется ли в ЦАКе такая работа и сотрудничаете ли вы в этой сфере с работниками светских музеев?*

— Всю пятидесятилетнюю историю ЦАКа можно условно разделить на два периода. С 1950 года по 1990 год — это период собирания. Начиная с 90-х годов назрела необходимость, и, самое главное, стало возможным научное описание и исследование всего собрания ЦАКа. Конечно, научная работа велась с момента образования кабинета, но она не носила целостного характера. Исследования велись по конкретным предметам или отдельным коллекциям, однако полного, в строгом смысле слова, научного описания не было, так как для этой работы, учитывая все разнообразие нашего собрания, требовалось привлечение широкого круга специалистов — по преимуществу — сотрудников светских музеев. Такое сотрудничество между церковным музеем и государственным, причем сотрудничество равноправное, стало возможным только в последние годы. Мы очень рады, что у нас сложились хорошие отношения со многими московскими музеями. Особенно хотелось бы отметить Центральный музей древнерусской культуры и искусства

Практические занятия у студентов-иконописцев

имени преподобного Андрея Рублева. Именно после нашего совместного обращения в Российский Гуманитарный фонд нам был выделен грант для научного описания всего собрания ЦАКа. Трехлетний проект предусматривает, что к концу 2000 года мы будем иметь краткий каталог всего собрания. Сотрудниками указанного музея создана компьютерная база данных, учитывающая специфику ЦАКа. Хотелось надеяться, что это плодотворное сотрудничество будет развиваться и в дальнейшем.

— *Отец Антоний, а каково в целом Ваше отношение к злободневной проблеме взаимоотношений Церкви и государственных музеев? Возможен ли компромисс между двумя подчас воюющими сторонами?*

— Мне кажется, что проблемы во взаимоотношениях между Церковью и государственными музеями в правовом государстве (к которому, надеемся, стремится Россия), в принципе, быть не может. Вся острота этих взаимоотношений создана и муслируется искусственно. В какой-то мере, сложное отношение некоторых сотрудников к Церкви является отголоском прошлых десятиле-

Первая экскурсия для первого курса

тий. Мы переживаем очень нелегкий период истории нашего государства — период глобальной переоценки всех сфер жизни. И очень важно, чтобы общество, отрекаясь от тоталитарной атеистической и антицерковной идеологии, дало объективную, правильную оценку роли Церкви в истории государства и его культуре. Ведь именно Церковь создавала и хранила на протяжении веков бесценные сокровища, которыми сейчас гордится Россия.

— Полноценная работа музея требует профессиональной подготовки сотрудников — хранителей и экскурсоводов. Как решается кадровый вопрос в ЦАКе?

— Кадровый вопрос очень важен в любой структуре, и я рад, что в Церковно-археологическом кабинете трудятся не просто специалисты высокого уровня, но прежде всего люди глубоко верующие и преданные своему делу. Что касается профессиональной подготовки, то она проходит по-разному. В художественно-реставрационной мастерской работают реставраторы, окончившие иконописные отделения или школы и прошедшие стажировку по реставрации в нашей мастерской или во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И.Э.Грабаря. Большинство из них получили в Министерстве Культуры соответствующие категории художников-реставраторов. Хранителей, учитывая особую специфику, ЦАК готовит для себя сам. Научная работа курируется выпускницей Свято-Тихоновского Богословского института, которая закончила факультет Церковного искусства на отделении Истории христианского искусства. Что касается экскурсоводов, то они у нас не профессионалы в строгом смысле, а студенты Академии и Семинарии, и это не случайность, а наш принципиальный подход. Церковно-археологический кабинет создан для Духовных школ, для студентов, и поэтому представлять его внешнему миру должны именно они.

— Среди православной общественности бытует мнение, что место иконы не в музее, а в храме. Как с этим согласуется существование самого кабинета?

— Теперь все чаще говорят, что место иконы в храме, а не в музее. И я с этим согласен. Однако существует и другая сторона этого вопроса. Было время, когда люди, не умеющие хранить свои святыни, уничтожали их. Тогда многие музеи старались спасти все, что возможно, в том числе и иконы. Они изучали памятники церковного искусства и делились результатами своего труда с теми, кто не переставал в них видеть высокие образцы многовекового художественного творчества. Теперь во многом изменился взгляд на икону. Стали ценить ее как святыню и заговорили о передаче икон в храмы. Если согласиться с такой точкой зрения, то как относиться к ЦАКу? ЦАК, строго говоря, не музей. Не зря он так и называется — кабинет.

Другой вопрос: как относиться к тому, что в ЦАКе собрано большое количество икон, размещенных в залах и находящихся в запасниках, в то время как новые храмы, вновь построенные или восстановленные, так нуждаются в иконах. Не лучше ли иконы передать в храмы? Думаю, что не следует этого делать. Во-первых, потому, что ЦАК можно рассматривать как продолжение храма Московской Духовной Академии. Он создавался для учащихся Духовных школ, и он учит их и научит многому, если студенты будут усердно учиться смотреть, видеть, чувствовать и ценить это собрание самых разных икон. Во-вторых, тем, кто считает, что такое множество икон не следует сосредотачивать в одном месте, можно ответить: да, в храме меньше икон. Но в храме иконы, как и богослужбные книги, несколько иначе «работают», чем в музеях. Можно молиться, имея одну икону, но учиться лучше — видя многие. Тем более учащимся Духовных школ. В-третьих, собрание икон помогает выделить лучшие из них по выразительности, по соответствию созданного образа духовному опыту Церкви и научить будущих пастырей и иконописцев отличать подлинно церковное искусство от суррогатов. Ведь не уметь этого — а как уметь, не учась? — значит потерять духовное наследие предшествовавших поколений.

— Послушание заведующего ЦАКом требует и самоотдачи, и опыта, и сил. Насколько для Вас это непростое послушание является благодарным?

— Любое послушание в Церкви требует самоотдачи и сил, а опыт приходит со временем. Главное — любить то, чем занимаешься. Относительно же благодарности я думаю, что мы, христиане, отдавая все свои силы и способности во славу Троицы Божьей, во благо Церкви Христовой, должны всегда помнить евангельские слова: *Мы рабы ничего не стоящие; потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17,10).

Материал подготовил
иеромонах Нестор (Сиротенко),
2 курс МДА

